

4. Ленцевич, О.М. Некоторые аспекты правового положения женщины в Римской империи / О.М. Ленцевич // Вестник БГУ. Сер. 3. – 2001. – № 1. – С. 15–21.
5. Штаерман, Е.М. Римское право / Е.М. Штаерман // Культура Древнего Рима: В 2 т. / отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1985. – Т.1. – С. 210–247.
6. Крук, Д. Отецская власть / Д. Крук // Современные исследования римского права: реферат. сб. ст. / под ред. В.С. Нерсисянц, Ю.С. Пивоварова, Н.Н. Разумовича [и др.]. – М.: ИНИОН АН СССР, 1987. – С. 116–121.
7. Маяк, И.Л. Женщина в раннем Риме (V–IV вв. до н.э.) / И.Л. Маяк // Женщина в античном мире: сб. ст. / отв. ред. Л.П. Маринович, С.Ю. Сапрыкин. – М., 1995. – С. 86–97.
8. Бартошек, М. Римское право: Понятия. Термины. Определения: пер. с чешск. / М. Бартошек. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.
9. Римское частное право: учеб. пособие / И.С. Перетерский, В.А. Краснокутский, Е.А. Флейшиц [и др.]. – М.: Юридическое издательство Мин-ва Юстиции СССР, 1948. – 584 с.
10. Смирин, В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян / В.М. Смирин // Культура Древнего Рима: в 2 т. – М.: Наука, 1985. – Т. 2. – С. 5–78.
11. Майорова, Н.Г. Семья в Риме VII – начала VI в. до н.э. / Н.Г. Майорова // Античность Европы: межвуз. сб. науч. тр.; под ред. И.Л. Маяк, А.З. Нюркаевой. – Пермь, 1992. – С. 3–8.
12. Johnston, H.W. The private life of the Rome / H.W. Johnston. – Chicago: Scott, Foresman and Company, 1905. – 344 p.
13. Thomas, Y. The division of the sexes in Roman Law / Y. Thomas // A History of Women In the West: in 6 vol. / gen. ed. by G. Duby, M. Perrot. – London: Harvard University Press, 1997. – Vol. 1: From Ancient Goddesses to Christian Saints. – P. 83–137.

Принуждение как юридическая категория и его виды

Р.Ю. Березнёв

*Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
ruslan_bereznev@mail.ru*

Деятельность человека обусловлена сложным психическим процессом, который формируется в результате взаимного воздействия внутренних установок и внешних условий. В качестве последних могут выступать объективные обстоятельства действительности либо социальные факторы (действия других лиц). Перечислить все эти внешние условия вряд ли представляется возможным. Вместе с тем их можно структурировать в зависимости от механизма влияния на формирование воли человека.

Принуждение – один из основных видов такого воздействия, – является предметом исследования различных наук (философии, психологии, социологии, юриспруденции и др.). В наиболее общем виде под принуждением понимается воздействие, которое совершается в интересах одного лица путем подавления воли другого с целью заставить его действовать (бездействовать) определенным образом.

С юридической точки зрения указанное воздействие имеет разное значение. Во-первых, оно может представлять собой противоправное деяние. Во-вторых, принуждение может рассматриваться как общественно полезное явление. При этом право в первом случае закрепляет признаки состава правонарушения и неблагоприятные последствия его совершения (санкции), во втором – содержание, основания и порядок осуществления воздействия, т.е. принуждение регламентировано правовыми нормами. В связи с этим считаем неоправданным устоявшийся подход, согласно которому правовое принуждение ограничивается только таким его видом, как правомерное [1, с. 7–11]. На наш взгляд, под правовым принуждением следует понимать принуждение, урегулированное нормами права, т.е. как правомерное, так и неправомерное.

В настоящее время малоисследованной, как справедливо отмечает Е.М. Ефременко, является и проблема соотношения понятий «правовое принуждение» и «государственное принуждение» [2, с. 294]. При этом рассмотрение правового принуждения, как правило, ограничивается влиянием государства на участников правоотношений [3, с. 210]. В свою очередь индивидуальное воздействие лиц, допускаемое при определенных условиях, рассматривается как разновидность государственного принуждения, поскольку осуществляется в случаях, установленных государством, и под его контролем [4, с. 43].

В настоящее время трудно согласиться с таким суждением, особенно применительно к принуждению в сфере частного права. Специфика правового регулирования частнопроводных отношений, с одной стороны, значительно сужает сферу государственного принуждения, а с другой

стороны, обуславливает юридическую возможность участников этих отношений принудительного воздействия друг на друга. Таким образом, устоявшееся утверждение о том, что монополия на правовое принуждение принадлежит государству [1, с. 10], уже не представляется таким бесспорным, а проблема соотношения понятий «правовое принуждение» и «государственное принуждение» – дискуссионной. Следует согласиться с подходом авторов, которые рассматривают указанные понятия как целое и составную часть, поскольку помимо государственного существуют иные механизмы правового принуждения, а именно – частное принуждение.

Правовая природа принуждения обуславливает его дифференциацию по отраслевому критерию. Несмотря на единую сущность, принуждение в административном, уголовном, гражданском и других отраслях права обладает специфическими признаками, которые позволяют выделить его в качестве самостоятельного явления. Вместе с тем исследователи уделяют внимание преимущественно принуждению в сфере публично-правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, принуждение как юридическая категория характеризует многоаспектное социально-правовое явление, предполагающее его дифференциацию по различным критериям:

- 1) в зависимости от принуждающего субъекта:
 - публичное – осуществляется государством, его органами и должностными лицами;
 - частное – лицо (группа лиц), не имеющее властных полномочий.
- 2) в зависимости от соответствия требованиям законодательства:
 - правомерное – осуществляемое в случаях, пределах и порядке, установленных нормами права;
 - неправомерное – запрещенное законодательством или совершаемое с нарушением установленного порядка (например ненадлежащим субъектом, при отсутствии оснований, превышении пределов).
- 3) по отраслевому критерию:
 - принуждение в гражданском праве;
 - принуждение в административном праве;
 - принуждение в уголовном праве и т.д.

Считаем, что предложенная классификация имеет теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет наряду с общей характеристикой принуждения выделить специфические признаки отдельных его видов.

Литература

1. Сухаркова, А.И. Административно-правовое принуждение как средство борьбы с совершением административных правонарушений. Административная ответственность: лекции / А.И. Сухаркова. – Минск: Акад. МВД, 2011. – 147 с.
2. Ефременко, Е.М. Государственное принуждение в гражданском праве: постановка проблемы / Е.М. Ефременко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2014 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – 438 с.
3. Яковлев, В.Ф. Принуждение в гражданском праве / В.Ф. Яковлев // Избранные труды. – М.: Статут, 2012. – Т. 2: Гражданское право: история и современность. – Кн. 1. – 974 с.
4. Серегина, В.В. Государственное принуждение по советскому праву / В.В. Серегина. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1991. – 120 с.

Перспективы совершенствования организационной структуры таможенных органов Республики Беларусь

Ж.А. Луцевич

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
zajhonok@ya.ru*

Таможенные органы Республики Беларусь – это государственные органы, регулирующие правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере таможенного дела. Деятельность таможенных органов универсальна и специфична, она не имеет аналогов. Ее многоплановость проявляется в разнообразии социальных функций, выполняемых таможенными органами. Переход экономики страны на условия рыночных отношений, демонополизация внешнеэкономической деятельности, выделение таможенных органов в самостоятельную государственную структуру и многие другие факторы привели к тому, что министерства и ведомства